

Россия в многополярном мире

Владимир ЕГОРОВ

В политологическом дискурсе проблема определения геополитической идентичности России становится актуальной, в частности, из-за транзитного характера современного цивилизационного устройства мира, обуславливающего подвижность и исключительную динамичность планетарных политических процессов.

Несостоявшийся либерально-демократический «конец истории» (Ф. Фукуяма) обнажил быстро нарастающий кризис капиталистической «мир-системы» (И. Валлерстайн). Многие интеллектуалы стали описывать современное состояние *мирового порядка термином из термодинамики – «конец определённости»* (И. Пригожин).

Господствующий в мире порядок, основанный на капиталистических отношениях, как и любая другая социальная система, имеет свои исторические пределы и подлежит не просто ремонту, а замене, предпо-

лагающей смену планетарной политической архитектуры.

«Внутренние противоречия либеральной идеологии, – писал И. Валлерстайн, – носят тотальный характер. Если у всех людей равные права и у всех народов равные права, мы не можем сохранять такую неэгалитарную систему, какой всегда была и всегда будет капиталистическая мир-экономика. ...А если система лишена легитимности, она не выживет.

Кризис тотален, дилемма тотальна. Мы будем переживать её следствия в ближайшие полвека. ...Какого бы рода новую историческую систему мы ни построили... одно несомненно: это не будет система, основанная на либеральной идеологии, какой мы её знаем на протяжении вот уже двух веков»¹.

ЕГОРОВ Владимир Георгиевич – доктор исторических наук, доктор экономических наук, профессор, профессор РЭУ им. Г.В. Плеханова, профессор МГТУ им. Н.Э. Баумана. *E-mail*: korrka@mail.ru

Ключевые слова: кризис мировой политики, геополитическая идентичность России, многополярный мир, альтернатива миру, основанному на правилах, национальные интересы России.

¹ Центр консервативных исследований – Иммануил Валлерстайн: Непреодолимые противоречия либерализма // URL: <https://konservatizm.org/konservatizm/sociology/190412112416.html>

Вторым трендом, влияющим на расстановку сил в мире в целом и роль России в его обновляемой архитектуре, становятся проявляющиеся последствия депривации либерального мейнстрима в его западном изводе.

Расширяется круг субъектов мировой политики, в который, наряду с национальными государствами, инкорпорируются гражданские структуры и отдельные влиятельные политические акторы. Вне компетенции стран оказывается ряд проблем и рисков планетарного масштаба, требующих консолидированных мер всего мирового сообщества, т. е. на смену миру с западноцентричным вектором принятия решений приходит планетарный порядок, предполагающий его демократизацию с участием всего мирового большинства в принятии судьбоносных решений.

Несмотря на снижение в условиях политической турбулентности эффективности ООН, её роль (в силу уникальности и потенциала) в будущем мироустройстве трудно переоценить. Институционализация демократизации международного политического пространства в настоящее время представляется возможной только через совершенствование её деятельности, в том числе благодаря усилиям России, постоянного члена Совета Безопасности, и её лидирующим позициям в борьбе за преодоление западной гегемонии.

России приходится преодолевать противодействие Запада, продавливающего мировой порядок, основанный на «правилах» (*Rules-Based Order*), предполагающих построение международных отношений на принципах, желательных для «цивилизованного меньшинства» и не являющихся нормами международного права².

Австралийский дипломат Б. Скотт попытался объяснить происхождение «правил», предложенных «избранными», но обязательных для всех. Согласно его точке зрения, понятие «правил» появилось в 90-х годах после распада социалистической системы как результат всемирной победы либерального миропорядка с якобы изначально присущими отношениям между государствами, придерживающимися этой ориентации³.

Внедрением «правил» в практику международных отношений мир обязан Х. Клинтон, а в широком обиходе концепт утвердился после 2014 г. для оценки неприемлемости присоединения Крыма к России и строительства Китаем островов в Южно-Китайском море⁴.

Произвольно внедрив понятие правил в практику международных отношений, Запад стал утверждать «право наказывать их нарушителей»⁵. Поэтому несмотря на усилия по продвижению справедливого устройства мира, основанного на принципах равной безопасности всех стран, именно Россия со своими ближайшими партнёрами оказалась в представлении западного истеблишмента основной угрозой человечества.

² Нефедов Б.И. Понятие «правила» в доктрине «международного порядка, основанного на правилах» // Россия и современный мир. 2021. № 3. С. 6-11.

³ Бен С. Порядок, основанный на правилах: что скрывает название // Россия в глобальной политике // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/poryadok-na-pravilah-chto-eto>

⁴ Там же.

⁵ Лавров С.В. О праве, правах и правилах (англ.) // Россия в глобальной политике. 2021. № 4. С. 8-20.

Третье обстоятельство, обуславливающее нарастающий интерес к проблеме геополитической идентичности России, связано с осознанием российским обществом необходимости национально ориентированной стратегии её развития.

После несостоятельной попытки встроиться в ряды стран «цивилизованного меньшинства» из-за враждебности Запада она выбрала путь, фундируемый историко-культурными нарративами.

О неприятии западного культурного опыта говорит факт его отторжения большинством населения России даже спустя 35 постсоветских лет.

Согласно результатам социологического исследования, проведённого Институтом социально-политических исследований РАН (2025 г.), «большинство россиян (43%) выражает желание жить в новом социалистическом обществе, что свидетельствует о неудовлетворённости существующей экономической системой и стремлении к более справедливому распределению ресурсов и возможностей»⁶.

Продвижение Россией порядка, основанного на равных правах для всех стран и народов на самобытное развитие, находит всё больше сторонников в мире.

Особое положение России в данном вопросе объясняется, во-первых, естественной, не сконструированной мультикультурностью её самой и, как следствие, открытостью к диалогу со всеми народами, независимо от культурных и конфессио-

нальных предпочтений, а во-вторых, уникальностью российского опыта внедрения цивилизационных инноваций: Россия прошла через форсированную капитализацию и индустриализацию, ломку традиционного уклада жизни сельского населения при столыпинском курсе внедрения «американского» капитализма в сельском хозяйстве; коллективизации; построения коммунизма, рождённого на «чужеродной почве», и, наконец, попытки капиталистической регенерации.

Вряд ли с таким опытом трансформаций может сравниться исторический путь любой другой страны. Вполне обоснованно поэтому выглядит предложенная Россией идея многополярного мира, фактически воспроизводящей российское сообщество свободно развивающихся этнокультурных образований. Именно поэтому Россия может релевантно оценивать преимущества и изъяны экономических формаций и предлагать своё видение глобального развития.

О своём рецепте построения постоднопольярного мира говорят и представители западной политической мысли. «В XXI столетии, – пишет президент американского Совета по международным отношениям Р. Хаас, – основной чертой международных отношений станет беспольярность»⁷.

Идея многополярности, представляемая как «концерт держав», устанавливающий правила игры и меры воздействия на их «нарушите-

⁶ Опросы РАН показывают, что большинство россиян... // URL: <https://m.ok.ru/profile/574736132357/statuses/156419626059013>

⁷ Хаас Р. Эпоха беспольярного мира // Россия в глобальной политике. 2008. № 4 // URL: <https://globalaffairs/articles/epoha-bespolyarnogo-mira/>

лей» либо строящийся на балансе сил, по мнению политологов Запада, является труднореализуемой или совсем непригодной для воплощения. В настоящее время нарастает «рассеянность центров силы», которые помимо государств включают территориальные образования (штаты, земли, провинции, крупные города, организации, альянсы). «Центры глобального влияния», обладающие эффективным смертоносным оружием, при существующей информационной транспорентности государственных границ преодолевают как кратковременно сложившуюся однополярность, так и возможность формирования многополярности, характерной для первой половины XX в.

Ч. Краутхаммер, в отличие от Р. Хааса, допускает репродукцию многополярности подобно той, что существовала перед Первой мировой войной. Однако это возможно, по его мнению, только при условии появления великих держав, «равных Соединённым Штатам», и порядка, «основанного на взаимосвязи, а не на суверенитете», т. е. такой многополярный мир Ч. Краутхаммер видит только в случае реализации либерального интернационализма, лидирующие позиции в формировании которого должны принадлежать США⁸.

В подобной постановке вопроса многополярность Ч. Краутхаммера,

как и бесполярность Р. Хааса, тождественны и фактически означают универсализацию либеральной демократии, которую не по принуждению, а добровольно примут все центры силы.

Не тождественна многополярности, отстаиваемой Россией, и многосторонность (*multilateralism*). Последняя как соглашение или альянс, включающий несколько государств, сродни той трансатлантической консолидации Запада, достижение которой ставил себе в заслугу президент Америки Дж. Байден.

О тенденции «перехода от конфронтационного двухполюсного к многополюсному миру» после окончания холодной войны говорил и академик Е.М. Примаков (1996 г.)⁹. В качестве характерной черты начавшего формироваться многополярного мироустройства он отмечал, что мир, основанный на балансе сил, уступает историческую сцену миру, основанному «на равноправном партнёрстве» и отсутствии «разделительных линий» по идеологическим и иным причинам, но обращал внимание на существующую опасность «нового» раздела в связи с возможностью расширения НАТО на Восток*. Второй потенциальной разделительной линией Е.М. Примаков считал попытку «зачислять чуть ли не весь мусульманский мир в стан противников современной цивилизации».

⁸ Krauthammer Ch. The Unipolar Moment Revisited // URL: https://www.belfeecer.org/sites/default/files/pantheon_files/files/publication/Krauthammer.pdf

⁹ Примаков Е.М. Международные отношения накануне XXI века: проблемы, перспективы // Международная жизнь. 1996. № 10. С. 3-13.

* Ещё до первой волны расширения НАТО (февраль 1994 г.) Украина и Грузия (март 1994 г.) вошли в программу «Партнёрство ради мира», фактически начав подготовку к вступлению в Североатлантический альянс (Information on NATO-Georgia Relations//mfa.gov.ge; NATO Grants 'Intensified Dialogue' to Georgia. Civil Georgia; 'NATO Launches 'Intensified Dialogue' with Ukraine. NATO).

По мнению Е.М. Примакова, многополярный мир должен быть избавлен от «контрпродуктивных силовых приёмов, применяемых с целью подавления неугодных режимов», а также от «менталитета “ведущих” и “ведомых”». Тем более что ни одна страна не обладает «достаточной мощью, чтобы в одиночку справиться с легионом проблем»¹⁰.

Противодействие нарастающей тенденции продавливания однополярности нашло отражение в российско-китайской декларации (23 апреля 1997 г., Москва), где в п. 1 констатировалось: «Стороны в духе партнёрских отношений будут прилагать усилия для содействия развитию многополярного мира и установлению нового международного порядка».

В документе даны общие принципы построения многополярного мира. «Каждое государство имеет право, исходя из своих конкретных условий, независимо и самостоятельно выбирать путь развития без вмешательства со стороны других государств. Различия в социальном строе, идеологиях, системах ценностей не должны становиться препятствием для развития нормальных межгосударственных отношений».

Все страны, будь то большие или малые, сильные или слабые, богатые или бедные, являются равноправными членами международного сообщества. Ни одна страна не должна стремиться к гегемонии, проводить политику с позиции силы и монополизировать международные дела»¹¹.

Курс на многополярность во внешней политике России был провозглашён в Концепции национальной безопасности Российской Федерации» (2000 г.)¹², в которой отмечались две тенденции развития международных отношений после распада биполярной системы: одна – это стремление сообщества западных стран, при безусловном лидерстве США, установить миропорядок с их доминированием, а другая – вектор развития на многополярность, а именно: «Россия будет способствовать формированию идеологии становления многополярного мира»¹³.

В 2009 г. многополярность как целеполагание российской внешней политики вошла в текст Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.

В п. 1 Стратегии говорится о главной цели национальной безопасности, заключающейся в достижении ключевой субъектности в «формирующихся многополярных международных отношениях»¹⁴.

И далее: «Национальные интересы Российской Федерации на долгосрочную перспективу заключаются в превращении Российской Федерации в мировую державу, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнёрских отношений в условиях *многополярного мира*» (выд. – Авт.)¹⁵.

¹⁰ Примаков Е.М. Международные отношения накануне XXI века: проблемы, перспективы. С. 4.

¹¹ Дипломатический вестник. 1997. № 5 // URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/dipvestnik/

¹² Указ Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <https://government.ru/docs/all/34114/>

¹³ Там же.

¹⁴ Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95521/>

¹⁵ Там же.

Вряд ли сегодня найдётся провидец, способный чётко очертить контуры многополярного мира, но можно попытаться сформулировать его основополагающие принципы:

- это порядок, не отрицающий суверенитета, а выстраиваемый параллельно с его укреплением.

Необходимость укрепления суверенитета не говорит об утверждении его застывших форм. Суверенитет означает право народа на самостоятельный выбор пути своего развития, без нарастания закрытости и изоляционизма. Суверенитет – это реализация свободы, в том числе открытость государств в культурном, научном, духовном обмене;

- это архитектура миропорядка, исключающая какую-либо социокультурную универсальность;

- это создание максимально комфортных экономических, социальных, политических условий для всего населения планеты без одинаковых моделей их достижения. Ни одна из социальных систем не может представляться абсолютной и считаться единственно возможной. Человечество должно отказаться от нормативного подхода к оценке цивилизованности, прогрессивности или культуры государств, социумов и способов их организации, сложившихся в историко-культурном процессе;

- многополярный мир – это мир, в котором все страны обладают равным и беспрепятственным доступом к глобальному информационному пространству как способу перехода

к постмодерну, способному преодолеть изъяны, которые неизбежно порождает капитализм (в его современном воплощении позднего модерна), в том числе нарастающее неравенство.

Императивом многополярности является укрепление и совершенствование структур глобального управления и его институализации. Справедливый мир равных вне института, устанавливающего «правила игры», обязательные для всех, неизбежно обернётся хаосом.

Даже пунктирное обозначение основных характеристик многополярности свидетельствует о сложности задач по её имплементации.

Как считает министр иностранных дел С.В. Лавров, процесс формирования многополярного мира будет протяжённым: «...Смена эпох – это всегда очень длительный период, это будет продолжаться ещё длительное время»¹⁶.

Научный руководитель РСМД А.В. Картунов призывает задуматься над тем обстоятельством, что происходящая сегодня смена мирового порядка растянута во времени, хотя прежде осуществлялась революционно, создаёт так называемую серую зону с отсутствием каких-либо правил игры, признанных не «лидирующим цивилизованным сообществом» Запада, а большинством человечества. А это чревато перманентно вспыхивающими конфликтами малой и большой силы, создающими риски глобальной катастрофы и фрагментации мира. Можно предположить, что путь к многополярности

¹⁶ Лавров заявил, что многополярная архитектура должна опираться на баланс интересов // URL: <http://tass.ru/politika4477015>

имеет некий переходный период с наличием центров консолидации, чётко обозначенными «правилами», позволяющими рационально выстраивать отношения между несколькими интегрированными сообществами в целях сохранения цивилизации.

Реальность, формирующаяся на месте убывающей однополярности, даёт основание утверждать, что один из таких центров уже создаётся вокруг США. И все нюансы, связанные с отклонениями от устойчивой сплочённости трансатлантического сообщества в связи с электоральными колониями, указывают лишь на кристаллизацию принципов, на которых он будет строиться, а именно на непрекращаемой гегемонии Соединённых Штатов, а также иерархии и силовом давлении на каждого участника для закрепления его места и роли в «западном лагере».

Другим центром, пока обретающим очертания и свои правила интеграции, является планетарное большинство – «не-Запад».

В случае имплементации «новой биполярности»¹⁷ необходимо определиться, насколько «транзит» подобной конфигурации может быть устойчивым и обеспечивать планетарную безопасность.

Консолидация коллективного Запада, при всех отклонениях, не вызывает сомнений, так как смена миропорядка вызвана завершением исторического пути модерна, а накал международных противоречий до невиданного прежде уровня

связан с попытками если не предотвратить закат, то по крайней мере его замедлить. В *realpolitik* такая позиция Запада означает борьбу за сохранение доминирования на финансовых рынках, позволяющих контролировать глобальную экономику, обеспечивать военно-политическое превосходство и приоритетные позиции в мировой торговле, т. е. то, что характеризуется термином «неоколониализм».

«Незападный мир» не разделяет такое целеполагание Запада и стремится к интеграции в альянсы, организации и объединения стран, не желающих нового колониализма.

«Ключевые, разделяемые в России идеи о важности многополярности, межкультурного диалога и сопротивления западному "колониализму", – пишет А.П. Цыганков, – принимаются в Китае, Индии, Бразилии, Турции, Южной Африке и других странах. Они звучат в политических декларациях БРИКС, ШОС и других организаций на протяжении последних двух десятилетий»¹⁸.

Такое единодушие незападного большинства становится весомым фактором для сплочённости западного сообщества и даже забвения ради солидарности национальных интересов.

Этос Запада, лежащий в плоскости материального, если не гарантирует, то является весомым аргументом в пользу того, что представители истеблишмента постараются не соскользнуть в пропасть глобального армагеддона (таб.).

¹⁷ Куртов А. Почему мир не становится многополярным // Россия в глобальной политике // URL: <https://globalaffairs.ru/artickes/pochemu-mir-ne-stanovitsya-mnogopolyarnym/>

¹⁸ Цыганков А.П. Уроки Примакова // Россия в глобальной политике. 2025. Т. 23. № 3(133). С. 149.

Затраты американских олигархов «на вечную жизнь»¹⁹

Олигарх	Затраты, долл.
Джефф Безос (59 лет), владелец Amazon	3 млрд
Сергей Брин (49 лет) и Ларри Пейдж (50 лет), соучредители Google	более 2 млрд
Сэм Альтман (37 лет), генеральный директор Open AI (компания-создатель нейросети ChatGPT)	180 млн
Питер Тиль (55 лет), соучредитель платёжной системы PayPal	более 100 млн
Брайан Джонсон (45 лет), создатель компании по обработке электронных платежей Braintree	более 100 млн

В 2023 г. были учреждены *Rejuvenation Olympics* (Олимпийские игры по омоложению), участниками которых являются исключительно миллиардеры, соревнующиеся в достижениях по замедлению старения²⁰.

В 2016 г. исследователи из американских некоммерческих организаций *Oxford Economics* и *AARP* в своём отчёте *The Longevity Economy* оценили размер экономики долголетия в США в 7,1 трлн долл. В 2032 г. этот показатель, по их прогнозам, должен практически удвоиться и составить 13,5 трлн²¹.

Ситуация с нарастающим движением среди олигархов за вечную жизнь объясняется не только их большими финансовыми возможностями. «Оседлав» жизнь земную, сильные мира сего считают, что их возможности безграничны и могут распространяться в сферы, пока не подвластные человечеству.

В стратегии «вечной жизни», избранной «сильными мира сего», явно отсутствует намерение рискнуть с ядерным безумием.

И в 1914 г., и в 1939 г. предпочтения западной элиты были такими

же, как и сегодня. Однако ситуация с тех пор кардинально изменилась:

- во-первых, глобальная военная мощь возросла настолько, что может многократно уничтожить не только все живое на Земле, но и саму планету;
- во-вторых, мир стал настолько взаимосвязанным, что любой локальный конфликт может перерасти в мировую катастрофу.

Длительность формирования нового мирового порядка связана не с экономическим или политическим поражением Запада или мирового большинства, а с переходом человечества в новую социальную систему постмодерна, где определяющим фактором развития станет информация, а не материальные активы. Если недавно это положение могло оцениваться как пафос или футурологический проект, то сегодня в условиях нарастающей информационно-коммуникацион-

¹⁹ Самые богатые люди мира устроили гонку за бессмертием: миллиардеры покупают себе вечную жизнь // URL: <https://www.kp.ru/daily/27490.5/4748864/>

²⁰ Путь к вечной жизни: как миллиардеры-биохаеры продлевают себе молодость // URL: <https://health.mail.ru/article/3295631-put-k-vechnoj-zhizni-kak-milliardery-biohakery-pro/#anchor3999>

²¹ Бессмертие в портфеле: как миллиардеры инвестируют в продление жизни // Forbes.ru // URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/369867-bessmertie-v-portfele-kak-milliardery-investiruyut-v-prodlenie-zhizni>

ной революции выглядит вполне уместно и реалистично.

Традиционные ценности, генерированные человечеством при выработке социальных императивов, обеспечивающих выживание, скорее всего, будут служить скрепляющим мир материалом. Именно поэтому В.В. Путин предположил, что стержень мировой цивилизации будет составлять «традиционные общества Востока, Латинской Америки, Африки и Евразии»²², длительный исторический период развивающиеся в лоне аграрного общества – «колыбелью» нравственного и этического достояния человечества. Не политический конструкт, призванный служить партикулярным интересам и изменяющий свои сущностные качества настолько, что (как в случае с либеральной демократией) обретает свойства технологии или даже становится основанием внешней агрессивности, а сущностная первооснова, заключённая в ценностных устоях, обеспечивающих существование человечества, может стать основой мировой консолидации. Традиционные ценности в отличие от политически ангажированных умозаключений и соответствующих им институтов должны и будут оставаться фундаментом планетарной цивилизации на всём протяжении её существования.

Суть такого взгляда, проекция которого обращена в будущее мироустройство, иллюстрирует фраза экс-советника по национальной

безопасности президента США Дж. Салливана. Он писал (2019 г.), что условием успеха реализации стратегии американской исключительности может быть только «разгром парадигмы, выдвигающей на первый план этническую и культурную идентичность», являющуюся продуктом традиционной эпохи²³.

Контекст, связанный с традиционным основанием международного сотрудничества в период формирования многополярности, предполагает раздел мира по цивилизационной идентичности: Запад, исторический путь которого в общих чертах воспроизводит ускоренное преодоление традиции и развитие в социально-экономической системе модерна (исключением из этой логики является Япония), и не-Запад в силу разных причин не повторивший эту цивилизационную траекторию²⁴.

Структурным фактором быстро формирующегося незападного сообщества стран остаются суверенитет и равные права в развитии собственных социокультурных идентичностей. Если противоположный «цивилизационный полис» стремится к универсализации в рамках либерально-демократического шаблона и единых «правил» поведения, то мировое большинство, напротив, выступает за многоцветье культур, их свободный обмен и право на самоопределение каждой страны во внутренней и внешней политике. Это отличие подчеркнул В.В. Пу-

²² Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России. 27.10.2022 // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69695>

²³ *Sullivan J.* What Donald Trump and Dick Cheney Got Wrong About America // Atlantic. 2019 // URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2019/01/ves-america-can-still-lead-the-world/576427/>

²⁴ *Дробинин А.Ю.* Образ многополярного мира. Цивилизационный фактор и место России в формирующемся миропорядке // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 2. С. 54-62.

тин: «Если либеральная глобализация – это обезличивание, навязывание всему миру западной модели, то интеграция, напротив, раскрытие потенциала каждой цивилизации в интересах целого, ради общего выигрыша»²⁵.

Видению будущего мирового порядка в оптике цивилизационного подхода противоречит позиция, отождествляющая цивилизацию и цивилизованность как степень инкорпорирования народами либеральной демократии и модерна, что равно освобождению от варварства²⁶.

Такая логика ведёт к ложному выводу, что если бы не произошло ограбления Западом Византии; чудовищного уничтожения цивилизаций двух Америк, колониального грабежа большей части человечества; ускоренной имплементации правового пространства, предполагавшего защиту прав и свободу личности как императива функционирования института частной собственности, то на планете, видимо, вообще не существовало бы цивилизаций.

Продвижение многополярности мироустройства, поддержанное большинством человечества, обусловлено прежде всего национальными интересами России.

Несостоятельность курса на вестернизацию и отторжение Западом попыток России добиться гарантий равной безопасности, т. е. прекратить продвижение военной инфраструктуры НАТО к российским границам, инициировали по-

иск Россией адекватного внешнего политического курса.

Переломным событием стала попытка президента России донести до представителей западного истеблишмента озабоченность из-за нарастания угроз национальной безопасности на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности (10 февраля 2007 г.). «Думаю, очевидно, что процесс натовского расширения не имеет никакого отношения к модернизации самого альянса или к обеспечению безопасности в Европе. Наоборот – это серьёзно провоцирующий фактор, снижающий уровень взаимного доверия. И у нас есть справедливое право откровенно спросить – против кого это расширение? И что стало с теми заверениями, которые давались западными партнёрами после роспуска Варшавского договора? Где теперь эти заявления? О них даже никто не помнит... Хотел бы привести цитату из выступления Генерального секретаря НАТО господина Вернера в Брюсселе 17 мая 1990 года. Он тогда сказал: “Сам факт, что мы готовы не размещать войска НАТО за пределами территории ФРГ даёт Советскому Союзу твёрдые гарантии безопасности”. Где эти гарантии?

Камни и бетонные блоки Берлинской стены давно разошлись на сувениры. Но нельзя забывать, что её падение стало возможным и благодаря историческому выбору, в том числе нашего народа – народа России, выбору в пользу демократии и свободы, открытости и искреннего

²⁵ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай».

²⁶ Янов А. Сколько на Земле цивилизаций? // Россия в глобальной политике. 2006. № 5 // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/skolko-na-zemle-civilizacij/>

партнёрства со всеми членами большой европейской семьи.

Сейчас же нам пытаются навязать уже новые разделительные линии и стены – пусть виртуальные, но все-таки разделяющие, разрезающие наш общий континент. Неужели вновь потребуются долгие годы и десятилетия, смена нескольких поколений политиков, чтобы “разобрать” и “демонтировать” эти новые стены?»²⁷

Нерелевантность попыток обеспечить собственную безопасность в однополярном обрастающем трансатлантической солидарностью мире стала ещё более очевидной после негативной реакции на предложения России к США и НАТО в декабре 2021 г.

Предложения Москвы были связаны с тем, что в 2019 г. в Конституцию Украины были внесены правки, в соответствии с которыми Киев отказывался от внеблокового статуса, предусмотренного Декларацией о государственном суверенитете Украины (1990 г.). Именно тогда Запад стал активно поощрять украинскую инициативу по вступлению в НАТО, а это кардинально ухудшало положение с безопасностью России, которое усугублялось реальным освоением структурами Североатлантического альянса территории Украины.

В конце 2021 г. Россия потребовала от США и НАТО юридических гарантий безопасности, сформулированных в российском предложении к США по гарантиям безопасности

России, и проекте Соглашения о мерах обеспечения безопасности Российской Федерации и государств – членов Организации Североатлантического договора».

В предложениях России предусматривалось:

- отказ США от создания военных баз в постсоветских государствах и прекращение любого военного сотрудничества с ними;

- обязательство США исключить дальнейшее расширение НАТО на Восток и отказ от приёма в альянс постсоветских государств;

- отказ России и США от развертывания ракет средней и меньшей дальности в местах, из которых они могут поражать цели на территории другой стороны;

- обязательство сторон не развёртывать ядерное оружие за пределами своих границ; вернуть оружие, развёрнутое ранее вне национальных территорий; ликвидировать зарубежную инфраструктуру для размещения ядерного оружия; не проводить учений с отработкой применения ядерного оружия; не обучать военных неядерных государств применению ядерного оружия;

- обязательство сторон воздержаться от полётов тяжёлых бомбардировщиков вне своего неба и от присутствия боевых кораблей в районах вне национальных вод, откуда могут быть поражены цели на территории другой стороны;

- невмешательство во внутренние дела, включая отказ от поддержки организаций, групп и отдельных лиц, выступающих за «неконституционную смену власти», а также любых действий, имеющих целью изменение политического или социального строя одной из сторон²⁸.

Проект Соглашения предусматривал обязательства НАТО:

- вывод с территории стран, ставших членами НАТО после 1997 г., всех вооружённых сил и вооружений, появившихся там за последующие годы;

²⁷ Асимметричный ответ. Стенограмма речи В.В. Путина на конференции в Мюнхене 10 февраля 2007 г. // URL: <https://lenta.ru/articles/2007/02/10/asymmetry/>

²⁸ МИД раскрыл требования России к США по гарантиям безопасности // URL: <https://www.rbc.ru/politics/17/12/2021/61bc677a9a794774aa95d5bd>

– исключение дальнейшего расширения НАТО, в том числе присоединение Украины, а также других государств;

– отказ НАТО от любой военной деятельности на Украине, в Восточной Европе, Закавказье и Центральной Азии;

– подтверждение того, что стороны «не рассматривают друг друга в качестве противников» и готовы «мирно решать все международные споры, а также воздерживаться от любого применения силы»;

– в целях «исключения возникновения инцидентов» стороны обязываются отказаться проводить военные учения и другие действия «свыше бригадного уровня» в согласованной приграничной полосе;

– создание горячих линий для экстренных контактов между Россией и НАТО²⁹.

Назвав инициативу Кремля «ультиматумом Путина», Запад в ответ ещё более радикализировал свою позицию в сфере безопасности вообще и Украины в частности.

Таким образом, российский курс на многополярность стал результатом выверенного анализа мировой политической реальности и нарастающей угрозы национальной безопасности, что стало основанием для активной внешнеполитической позиции продвижения новой архитектуры международных отношений.

Стратегия национальной безопасности России – 2021 определила центральной задачей «укрепление суверенной государственности России как страны, способной проводить самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику, эффективно противо-

стоять попыткам внешнего давления», а также российские национальные интересы как «объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии»³⁰. Стратегия содержит основополагающую характеристику изменений мирового политического ландшафта, определяющего направления обеспечения национальных интересов России.

«Современный мир переживает период трансформации. Увеличение количества центров мирового экономического и политического развития, укрепление позиций новых глобальных и региональных стран-лидеров приводит к изменению структуры мирового порядка, формированию новых архитектуры, правил и принципов мироустройства.

Стремление стран Запада сохранить свою гегемонию, кризис современных моделей и инструментов экономического развития, усиление диспропорций в развитии государства, повышение уровня социального неравенства, стремление транснациональных корпораций ограничить роль государства сопровождаются обострением внутриполитических проблем, усилением межгосударственных противоречий, ослаблением влияния международных институтов и снижением эффективности системы глобальной безопасности.

Усиливающаяся нестабильность в мире, рост радикальных и экстремистских настроений могут привести к попыткам разрешить нарастающие межгосударственные противоречия за счёт поиска внутренних и внешних врагов, к разрушению экономики, традиционных ценностей и игнорированию основных прав и свобод человека.

В условиях нарастающей геополитической напряжённости внешняя политика Российской Феде-

²⁹ Соглашение о мерах обеспечения безопасности Российской Федерации и государств-членов Организации Североатлантического договора // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/rso/nato/1790803/

³⁰ Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/47046>

рации должна способствовать повышению устойчивости системы международных отношений, опирающейся на международное право, принципы всеобщей, равной и неделимой безопасности, углублению многостороннего взаимодействия без разделительных линий и блоковых подходов в целях совместного решения глобальных и региональных проблем при центральной координирующей роли Организации Объединённых Наций (ООН) и её Совета Безопасности»³¹.

В Стратегии указывается, что актуальной проблемой нового мироустройства становится фактор «морального лидерства»³². Очевидным является длительность и нетривиальность строительства нового многополярного мирового порядка, который в современных реалиях международных отношений (как и демократия) восполняет скорее функцию целеполагания, пока не имеющего выверенных рецептов воплощения. Но этот процесс, во-первых, способствует определению лидерства государств не только в зависимости от традиционных критериев состоятельности (материальных и военно-политических), но прежде всего приятием моральных принципов (равенства и справедливости в международных отношениях), а во-вторых, становится приятелятельной силой международной интеграции и сотрудничества, признанной мировым большинством.

Если в качестве отнесения к числу демократических стран апологеты «западного выбора» причисляли исключительно государства, присоединившиеся к «правилам», диктуемым Западом, то в быстро

меняющемся мире такой нарратив становится непривлекательным. Демократия в международных отношениях всё больше «открывается» в стремлении к равенству, уважению прав на самоопределение.

Национальные интересы России, сформулированные в Стратегии, гармонично вписываются в логику движения мира к новому порядку. В самом концентрированном виде таковые сводятся к:

- устойчивому суверенному развитию на основе сбережения народа;
- инновационной экономике и стабильности, обеспечиваемой сохранением и умножением традиционных ценностей и культуры.

Полное совпадение российских национальных интересов с траекторией выстраивания многополярного мира обеспечивает России в его архитектуре значимое положение.

В Обращении к участникам X Московской конференции по международной безопасности (16 августа 2022 г.) В.В. Путин отмечал: «Ситуация в мире динамично меняется, формируются контуры многополярного мироустройства. Все больше стран и народов выбирают путь свободного, суверенного развития с опорой на свою самобытность, традиции, ценности.

Этим объективным процессам противодействуют западные глобалистские элиты, провоцируя хаос, разжигая застарелые и новые конфликты, реализуя политику так называемого сдерживания, а по сути – подрыва любых альтернативных, суверенных путей развития. Тем са-

³¹ Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

³² Там же.

мым они всеми силами пытаются сохранить ускользающую из их рук гегемонию, власть, пытаются удерживать страны и народы в тисках неоколониального по своему характеру порядка. Их гегемония означает стагнацию для всего мира, для всей цивилизации, мракобесие и отмену культуры, неолиберальный тоталитаризм»³³.

Действующей Концепцией внешней политики России определила центральную задачу, которая состоит в реализации «самостоятельного и многовекторного (выд. – Авт.) внешнеполитического курса, упрощении «позиций Российской Федерации как одного из ответственных, влиятельных и самостоятельных центров современного мира»³⁴.

Итак, Россия, олицетворявшая в недалёком по меркам истории прошлом альтернативное Западу будущее человечества, в силу новых объективных условий смены парадигмы мирового развития постепенно восстанавливает статус страны с привлекательными ценностями и внешнеполитической стратегией.

Этому способствуют не столько традиционные, определяемые экономикой и военной силой факторы, сколько продвигаемые в международных отношениях многополярность, равенство и право на самобытное развитие.

Библиография • References

Асимметричный ответ. Стенограмма речи В.В. Путина на конференции в Мюнхене 10 февраля 2007 г. // URL: <https://lenta.ru/articles/2007/02/10/asymmetry/>

Бен С. Порядок, основанный на правилах: что скрывает название // Россия в глобальной политике // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/poryadok-na-pravilah-chto-eto>

Дипломатический вестник. 1997. № 5 // URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/dipvestnik/

Дробинин А.Ю. Образ многополярного мира. Цивилизационный фактор и место России в формирующемся миропорядке // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 2. С. 54-62.

Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России. 27.10.2022 // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69695>

Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586>

Куртов А. Почему мир не становится многополярным // Россия в глобальной политике // URL: <https://globalaffairs.ru/artickes/pochemu-mir-ne-stanovitsya-mnogopolyarnym/>

Лавров заявил, что многополярная архитектура должна опираться на баланс интересов // URL: <http://tass.ru/politika4477015>

³³ Обращение к участникам и гостям X Московской конференции по международной безопасности. Президент России 16 августа 2022 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69166>

³⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586>

- Лавров С.В.* О праве, правах и правилах (англ.) // Россия в глобальной политике. 2021. № 4. С. 8-20.
- МИД раскрыл требования России к США по гарантиям безопасности // URL: <https://www.rbc.ru/politics/17/12/2021/61bc677a9a794774aa95d5bd>
- Нефедов Б.И.* Понятие «правила» в доктрине «международного порядка, основанного на правилах» // Россия и современный мир. 2021. № 3. С. 6-11.
- Обращение к участникам и гостям X Московской конференции по международной безопасности. Президент России 16 августа 2022 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69166>
- Примаков Е.М.* Международные отношения накануне XXI века: проблемы, перспективы // Международная жизнь. 1996. № 10. С. 3-13.
- Соглашение о мерах обеспечения безопасности Российской Федерации и государств-членов Организации Североатлантического договора // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/rso/nato/1790803/
- Указ Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <https://government.ru/docs/all/34114/>
- Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95521/>
- Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/47046>
- Хаас Р.* Эпоха бесполярного мира // Россия в глобальной политике. 2008. № 4 // URL: <https://globalaffairs/articles/epoha-bespolyarnogo-mira/>
- Центр консервативных исследований – Иммануил Валлерстайн: Непреодолимые противоречия либерализма // URL: <https://konservatizm.org/konservatizm/sociology/190412112416.html>
- Цыганков А.П.* Уроки Примакова // Россия в глобальной политике. 2025. Т. 23. № 3(133). С. 138-150.
- Янов А.* Сколько на Земле цивилизаций? // Россия в глобальной политике. 2006. № 5 // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/skolko-na-zemle-civilizacij/>
- Information on NATO-Georgia Relations//mfa.gov.ge; NATO Grants 'Intensified Dialogue' to Georgia. Civil Georgia; 'NATO Launches 'Intensified Dialogue' with Ukraine. NATO.
- Krauthammer Ch.* The Unipolar Moment Revisited // URL: https://www.belfeecer.org/sites/default/files/pantheon_files/files/publication/Krauthammer.pdf
- Sullivan J.* What Donald Trump and Dick Cheney Got Wrong About America // Atlantic. 2019 // URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2019/01/ves-america-can-still-lead-the-world/576427/>

Статья поступила в редакцию 31 июля 2025 г.

Статья принята к печати 7 августа 2025 г.